

Юй Фэн, чьё лицо всегда выглядело строгим, сейчас, нахмурившись, излучал ещё больше давящего давления.

— В течение трёх дней, не задерживая съёмки, каким бы то ни было способом сбрось ещё два цзиня!

Хэ Сыцзя был ошеломлён. Неужели разница в два цзиня так заметна? Он знал, что Юй Фэн не шутит. Тот действительно мог заменить актёра на полпути съёмки. Однажды главный актёр уже снял половину сцен, и все инвесторы были против замены, но Юй Фэн проявил твёрдость и добился своего.

Видя, что Хэ Сыцзя молчит, Юй Фэн решил, что его слова подействовали, и с добродушной улыбкой добавил:

— Ты не должен слишком переживать. Я помогу тебе вжиться в роль. В конце концов, замена актёра — это хлопотно.

Хэ Сыцзя показалось, что улыбка Юй Фэна напоминает злорадство злодея, который добился своего. Он сделал паузу и ответил:

— Хорошо.

Перед окончанием разговора Юй Фэн задал последний вопрос:

— Как ты думаешь, что значит брат для Цзинь Сяоханя?

— Родственник?

— Единственная опора.

Юй Фэн пояснил:

— Его интеллект на уровне четырёх-пятилетнего ребёнка. Ты можешь представить, как в детстве ты зависел от родителей. Даже если ты ещё ничего не понимал, подсознательно ты знал, что они любят тебя и никогда не причинят вреда.

Выражение лица Хэ Сыцзя изменилось, и он быстро опустил глаза.

— Я понял.

Под давлением угрозы замены Хэ Сыцзя стал относиться к роли серьёзнее. Не потому что боялся быть заменённым, а потому что считал это позором.

Днём он спокойно перечитал сценарий в своей комнате и, выходя на съёмочную площадку, чувствовал себя уверенно. Однако результат оказался далёк от идеального.

Основные съёмки «Игр с древностью» проходили в деревне Цзяло и городе Ц. Главный герой, Цзинь Лися, был деревенским парнем, у которого была только мать и младший брат, страдающий аутизмом. В 1998 году, после сдачи вступительных экзаменов, он стал единственным студентом из деревни, который поехал учиться в провинциальный город.

В день регистрации Цзинь Лися впервые увидел роскошь большого города и осознал разницу между людьми.

Он усердно учился и подрабатывал, надеясь изменить свой социальный статус. Но на третьем курсе его мать заболела раком и, взяв все сбережения и брата, который не мог жить самостоятельно, приехала в провинциальный город.

Чтобы собрать деньги на операцию матери, Цзинь Лися случайно научился перепродавать антиквариат. К сожалению, операция матери не удалась.

Похоронив мать, Цзинь Лися столкнулся с огромными долгами и братом, о котором нужно было заботиться всю жизнь. Он взял академический отпуск, чтобы заработать деньги, и случайно обнаружил, что подделка антиквариата приносит огромную прибыль, и начал идти на риск.

Во время изготовления подделок Цзинь Лися заметил у брата удивительный художественный талант. Тот мог идеально воспроизводить форму, глазурь и роспись танской керамики.

Братья совместно преодолевали трудности, создавая подделки, которые обманывали даже экспертов. Некоторые из них даже были приобретены музеями.

В 2005 году китайский бизнесмен купил на аукционе за границей танскую керамическую вазу за 300 000 фунтов и подарил её столичному музею. Однако при транспортировке ваза была повреждена.

Во время реставрации эксперты музея обнаружили, что ваза была подделкой, что привело к крупнейшему делу о подделке антиквариата в истории страны.

Дело вызвало резонанс на высшем уровне, и власти приказали провести тщательное расследование. Цзинь Лися почувствовал неладное и, обманув полицию, сбежал с братом в родную деревню.

Сегодня снимали сцену, где братья Цзинь только что вернулись в деревню.

После долгого пути Цзинь Сяохань был измотан и отказался идти дальше.

Цзинь Лися, также измученный и находящийся под огромным давлением, в порыве гнева бросил брата на обочине дороги, но сразу же пожалел об этом. Он вернулся, чтобы поднять

Цзинь Сяоханя, но тот начал бить его.

Хэ Сыцзя никогда раньше не снимался в таких напряжённых сценах. Он считал, что играл очень реалистично, но Юй Фэн остался недоволен, считая, что эмоции и движения не были достаточно правдивыми. Даже когда У Чжэнь предложил ему бить по-настоящему, Хэ Сыцзя всё равно сдерживал силу, что было его естественной реакцией.

После десяти дублей Хэ Сыцзя уже вспотел, и грим пришлось поправлять несколько раз.

Юй Фэн дал ему отдохнуть и подозвал У Чжэня. Они говорили тихо, и Хэ Сыцзя заметил, как У Чжэнь нахмурился, а затем кивнул. Он подумал, что режиссёр дал У Чжэню какие-то указания, но когда съёмки возобновились, У Чжэнь ничего не сказал, и его игра не изменилась.

После ещё четырёх дублей Хэ Сыцзя чувствовал себя всё хуже, его силы были на исходе. Он сомневался, что даже если будут снимать всю ночь, сцена всё равно не получится. В рассеянности он случайно ударил У Чжэня по лицу. Раздался хлопок, и на щеке появился красноватый след от удара. Хэ Сыцзя замер.

После нескольких секунд тишины режиссёр крикнул:

— Стоп!

— Прости...

— Почему ты остановился?

У Чжэнь прервал извинения Хэ Сыцзя, его голос был необычно холоден:

— Это я получил удар, но я не остановился. Почему ты остановился? С девяти часов мы сняли восемнадцать дублей. Режиссёр лично объяснял тебе сцену, а я старался помочь тебе войти в роль.

— Хэ Сыцзя, ты тратишь время всех и ресурсы съёмочной группы.

Хэ Сыцзя был ошеломлён. Все на площадке, кроме него, были поражены внезапной вспышкой гнева У Чжэня. В их памяти У Чжэнь всегда был человеком, который оставлял место для манёвра и никогда не выходил из себя, даже если был недоволен кем-то или чем-то.

Но сейчас У Чжэнь публично обвинял Хэ Сыцзя перед камерами...

На глазах у всех У Чжэнь сделал шаг вперед, приблизившись к Хэ Сыцзя, и тихо, так, что слышно было только им двоим, сказал:

— Твой брат попросил меня порекомендовать тебя, но, похоже, ты не ценишь этот шанс.

— Если ты не хочешь играть, можешь остановиться сейчас. Режиссёр уже давно присмотрел нового актёра, который сейчас на площадке и работает твоим дублёром.

Он смотрел на Хэ Сыцзя с высокомерным презрением и насмешкой:

— Думаю, даже если заменить тебя на новичка, он справится не хуже.

— Чёрт!

Хэ Сыцзя резко оттолкнул У Чжэня, его глаза горели от гнева:

— Кто тебя просил рекомендовать, тот пусть и разбирается! Думаешь, я хотел сюда приехать, в это захолустье?

Его крик разбудил окружающих. Видя, как Хэ Сыцзя схватил У Чжэня за воротник, Лу Синь в панике бросилась к ним, и несколько сотрудников попытались разнять их.

Но Хэ Сыцзя не хотел успокаиваться, он хотел выяснить отношения с У Чжэнем. В борьбе он случайно задел Лу Синь локтем, и та вскрикнула. Услышав это, Хэ Сыцзя на мгновение остановился, его лицо исказилось от недовольства, но он отпустил У Чжэня.

После такого инцидента Юй Фэн не стал ругаться, просто велел Хэ Сыцзя и У Чжэню отдохнуть.

Лу Синь отвела Хэ Сыцзя в угол, где несколько ассистентов поспешили принести ему воду и одежду. Ночью было холодно, но Хэ Сыцзя был разгорячён, и его сердце горело от гнева. Он отвернулся, не желая ни с кем разговаривать.

Ассистенты не знали, что делать, но не боялись. Они работали с Хэ Сыцзя уже больше года и знали, что, хотя его настроение было непредсказуемым, он никогда не ругал окружающих. Они молча стояли рядом, в глазах читалась тревога.

— Почему вдруг поссорились? — тихо спросила Лу Синь.

— Кто знает, что с ним случилось, он просто больной! — Глаза Хэ Сыцзя покраснели, словно он был обижен, но на самом деле он просто был в ярости.

Лу Синь почувствовала жалость. Хотя она часто ругала Хэ Сыцзя, называя его «проблемным», из всех артистов, которых она вела, он был ей ближе всех. В её сердце он был как младший брат.

Она взглянула на У Чжэня. Тот стоял спиной к ней, вдали от всех, один в ночной темноте.

Хотя она знала, что не должна поддаваться эмоциям, Лу Синь в этот момент почувствовала лёгкое недовольство У Чжэнем. Пока она мягко утешала Хэ Сыцзя, к ним подошёл Юй Фэн.

— Сыцзя, ещё не успокоился? — Юй Фэн похлопал Хэ Сыцзя по спине.

Хэ Сыцзя был в таком настроении, что не хотел ни с кем разговаривать, но Юй Фэн не обратил на это внимания.

— Тебе кажется, что У Чжэнь противный?

Хэ Сыцзя слегка поднял глаза.

— Хочешь его ударить?

— ...

Под влиянием слов Юй Фэна, которые почти подстрекали его, Хэ Сыцзя снова вернулся перед камерой.

След от удара на лице У Чжэня был уже замазан гримом, и это стёрло последние остатки вины у Хэ Сыцзя.

Когда хлопнула щёлкнула, У Чжэнь, как и раньше, повёл Хэ Сыцзя по ухабистой грунтовой дороге. Он явно чувствовал сопротивление Хэ Сыцзя, которое стало намного сильнее.

<http://bllate.org/book/15522/1379566>